

Цюй Лан говорил это, пожалуй, отчасти с намерением посмотреть на Сяо Яо в смешном свете.

Как-никак, они росли вместе с малых лет, и Цюй Лан прекрасно знал, что Сяо Яо страдает изрядной манией любви к пушистикам. Если этот Царь Бай обратится в истинный облик, то по крайней мере Сяо Яо, обожавшему всё пушистое, но лишённому возможности потискать это самое создание, пришлось бы ох как несладко.

Бай Цзюй же посчитал слова Цюйлана весьма здоровыми.

Грубо говоря, цель его сегодняшнего вмешательства была благой, а проблема заключалась лишь в ограничении его сил. Поэтому, продемонстрируй он состояние перенапряжения, всё выглядело бы вполне естественным.

Бросив взгляд на Цюй Лана, Бай Цзюй кивнул:

— Ты дело говоришь.

Цюй Лан: «.....»

Да нет же, он просто так брякнул!

Перебитый простодушной собакой Бай Цзюем, Цюй Лан застрял где-то на полпути: оставшиеся слова застряли в горле — ни выговорить, ни проглотить.

Сяо Яо слегка усмехнулся, заметив это, и сразу понял, что у этого парня припасены и другие способы решения проблемы.

Поднявшись на ноги, он легонько стукнул Цюй Лана по макушке, подозвал стоявшего рядом Бай Цзюя и протянул ему руку:

— Брат Бай, пойдём, потолкуем в машине Цюй Лана.

Бай Цзюй самым естественным образом ухватил Сяо Яо за ладонь, слегка потряс её и напомнил:

— Я без обуви.

Сяо Яо: «.....»

Посмотрев на ступни Бай Цзюя, Сяо Яо с досадой потёр лоб, прилепил ему на ноги две полоски талисманов, кое-как сотворив иллюзию шлёпанцев-вьетнамок.

Троица применила заклинания, чтобы притупить собственное присутствие, шмыгнула мимо толпы в торговом центре и оказалась на подземной парковке.

Цюй Лан пригнал городской внедорожник — машина была не то чтобы броской, из-за недавних разездов она даже успела покрыться слоем дорожной пыли.

Бай Цзюй следом за Сяо Яо уселся на заднее сиденье, а Цюй Лан сразу завёл мотор, собираясь рулить в Управление по делам демонов. Всё равно по дороге придётся постоять в пробках, времени как раз хватит, чтобы обсудить план действий.

Дело это было не то чтобы трудное, всё упиралось в позиции и отношение различных организаций. Если Главное управление особой охраны, Комитет Управления по делам демонов, Ассоциация магов и прочие решат намертво вцепиться в Бай Цзюя и Сяо Яо, то вне зависимости от того, вступал Бай Цзюй в бой или нет, был ли истощен и какова была его цель, обоим приятелям всё равно не поздоровится.

Иными словами, стоило этим ведомствам захотеть замять дело и свести всё к мелочам, как Бай Цзюю оставалось лишь изобразить из себя слабака — хотя бы для вида, — и инцидент был бы исчерпан.

Цюй Лан следил за дорогой на все четыре стороны и, словно прожженный хитрец, лавировал в потоке машин, не забывая при этом болтать языком:

— С учётом всех обстоятельств, уровень угрозы Царя Бая действительно требует пересмотра, но это лишь вопрос прохождения процедур. Кто будет проводить оценку и каков окажется результат — всё это вещи гибкие... К тому же степень угрозы, хоть она и привязана к вашей силе, Царь Бай, куда важнее другое — ваше отношение к людям и этому обществу.

Царь Бай, вам тоже не о чем беспокоиться. Мы с братом Сяо Яо — друзья детства, и лидеры ведомств прекрасно об этом знают. Раз Главное управление направило меня проверить место происшествия, это фактически означает молчаливое разрешение договориться с вами и замять дело перед остальными структурами. И втайне это можно считать официальной позицией Главного управления: по крайней мере, здесь, в Управлении особой охраны, вашего брата Сяо Яо ценят и доверяют ему.

Услышав это, Бай Цзюй довольно кивнул и, с облегчением выдохнув, подхватил разговор:

— Вот именно. Если бы вы сомневались во мне, это ещё куда ни шло, но не доверять даже Яо Яо — это было бы слишком жестоко по отношению к моим чувствам.

Цюй Лан: «.....» Что он сейчас услышал? Яо Яо?!

Руль в руках Цюй Лана слегка вильнул, машину качнуло в пижонском маневре змейкой, и она

с резким скрежетом замерла перед красным сигналом светофора.

Бросив взгляд в зеркало заднего вида и заметив, что лицо Сяо Яо совершенно не изменилось, Цюй Лан невольно усомнился, не слуховые ли это галлюцинации.

Откашлявшись, Цюй Лан вернул себе самообладание и продолжил обсуждать детали с прижавшимися друг к другу на заднем сиденье пассажирами, так что к концу поездки план решения проблемы был практически готов.

Первым пунктом шло демонстративное проявление слабости со стороны Царя Бая. Предложенный Цюй Ланом поначалу приём с истощением выглядел цинично, но на деле оказался чрезвычайно эффективным. В духовной силе Бай Цзюя таились огромные заслуги перед миром, и обычным магам было крайне трудно пробиться сквозь эту защитную оболочку, чтобы исследовать его состояние. Стоило ему лишь самую малость усмирить свою ауру да прикинуться увядшим и лишённым сил, как фальшивое истощение тут же становилось правдоподобным... Пусть это и не убедило бы абсолютно всех, но по крайней мере позволило бы склонить общее мнение к тому, что Бай Цзюй всё еще находится под контролем.

Вторым, куда более важным и ключевым шагом, было содействие Управлению особой охраны и Ассоциации магов в расследовании инцидента.

Главное управление особой охраны отвечало за уголовные дела, к которым приложили руку заклинатели, демоны и нечисть. Поэтому, в сравнении с мистическими практиками или вопросами кармы, Главное управление куда больше волновали сами факты преступления. Бай Цзюй и Сяо Яо, будучи непосредственными свидетелями и обладая при этом колоссальной силой, неизбежно становились главной ударной силой в расследовании — именно поэтому Главное управление и решило прийти им на помощь.

Против этого пункта Бай Цзюй не имел ничего против.

Он и сам не был до конца спокоен после случившегося, а теперь, услышав, что у него есть возможность подключиться к расследованию, даже почувствовал облегчение. На этом сотрудничество можно было считать успешно достигнутым.

Однако одно дело — участвовать в расследовании, и совсем другое — притворяться слабым.

Пережив множество душевных терзаний, Сяо Яо в конце концов так и не смог одолеть простодушную собаку Бай Цзюя и занозу Цюй Лана. Из машины он выбирался, сжав в объятиях щенка самоеда, а лицо его было настолько ледяным, будто с него вот-вот посыпятся сосульки.

Цюй Лан, мотавшийся по делам весь день, доставил обоих к Управлению по делам демонов и даже рассчитывал перекусить чего-нибудь домашнего у Сяо Яо, но тот безжалостно захлопнул дверь прямо перед его носом.

Цюй Лан: □□□

Что за лицемерная пластиковая дружба? Подумаешь, поманили перед носом пушистиком, он же не притащил в постель демона, высасывающего жизненные силы.

Ошеломленный Цюй Лан, похоже, совершенно забыл, как сам отзывался о Бай Цзюе при первой встрече. Постояв с пустым видом у запертой двери Сяо Яо пару минут и поняв, что тот действительно не собирается открывать, он с унылой физиономией и поглаживая урчащий живот поплёлся в столовую для сотрудников искать бесплатную еду.

Эх, а домовые духи всё-таки куда милее.

.

Устроившись в изгибе руки Сяо Яо, Бай Цзюй позволил занести себя в квартиру. Никакого дискомфорта из-за своего уменьшившегося размера он не испытывал и лапой торопливо похлопывал Сяо Яо по предплечью, тихонько скуля:

— Яо Яо, пойдём скорее попробуй кашу, которую я сварил...

Не до конца получив свою порцию похвалы, Бай Цзюй слегка смутился:

— Правда, сейчас она, наверное, уже остыла, надо её разогреть.

Сяо Яо с бесстрастным лицом трепал густую мягкую шерстку щенка, чувствуя, что от таких уговоров молочного пёсика он вполне осилил бы и десять котлов остывшей каши.

Заметив мрачное выражение лица Сяо Яо, старый пёс Бай решил, что тот всё ещё дует, и тут же пустил в ход весь свой богатый арсенал уловок.

Оперевшись двумя лапами о плечи Сяо Яо, он склонил голову набок и принялся тереться пушистой макушкой о его подбородок и шею, а в голове Сяо Яо зазвучал его низкий и мягкий голос:

— Яо Яо... Не грусти. Это я не разобрался в обстановке и полез на рожон, виноват только я...

Сяо Яо: «.....»

Сяо Яо чувствовал, что проблема куда масштабнее, чем кажется. То, что старый или молочный пёс трётся о его шею — ещё куда ни шло, но в этот момент перед его глазами отчетливо стоял тот самый человеческий облик мужчины, чьё лицо так разительно запало ему в душу!

Стоило вообразить это хоть на секунду, как Сяо Яо был готов скончаться прямо на месте.

После череды извинений, покаяний и уговоров со стороны Бай Цзюя Сяо Яо окончательно одревенел всем телом.

— Брат Бай... — с трудом совладав с собой, выдавил Сяо Яо. — Прими-ка человеческий облик.

В человеческом облике — по крайней мере, при его росте за метр девяносто — этот наглец хотя бы не станет вешаться ему на шею.

Бай Цзюй моргнул, не до конца уловив ход мысли Сяо Яо, но раз тот просит, то исполнить просьбу в любом случае будет правильнее.

В следующий мигновение перед глазами Сяо Яо мелькнула вспышка, шея ощутимо просела под тяжестью, и в его объятиях оказался ребёнок лет восьми-девяти. Тот обвивал руками его шею, повиснув на нём, и с самым невинным видом разглядывал его реакцию.

Сяо Яо: «.....»

Просчитавшись в малом, он никак не ожидал, что старый пёс найдёт лазейку даже здесь, чтобы разжалобить его.

Похоже, для удобства передвижения Бай Цзюй при трансформации выбрал возраст ребёнка, а не крохи-малыша ростом в три вершка.

На нём всё так же красовался привычный наряд из кожи и меха, руки обнимали шею Сяо Яо, а две босые ножки болтались в воздухе. Устроившись поудобнее, он слегка подтянулся вверх и теперь прочно восседал на сгибе руки Сяо Яо.

Старый пёс... нет, молочный щенок льстиво улыбнулся, и на пухлых от детского жирка щеках даже проступили ямочки:

— Яо Яо, теперь всё в порядке! В таком детском человеческом облике я смогу выйти с тобой на улицу, и никто ничего не заподозрит.

Сяо Яо с полнейшей философской невозмутимостью уставился на Бай Цзюя: перед ним был не пушистый зверь и не писанный красавец, перед которым устоять невозможно... но этот образ с пугающей точностью ударил прямо по его отцовским чувствам.

Кто откажется от такого похожего на маленького ангелочка, послушного и мягкого малыша?

Молча подняв руку, Сяо Яо потрепал Бай Цзюя по волосам и впервые так остро и глубоко осознал свою роль опекуна.

Если бы Бай Цзюй с самого начала принимал такой облик при превращении, он, пожалуй, не потерял бы голову от выходов этой старой собаки, а вместо этого у него наверняка проснулся бы родительский инстинкт, заставивший скупать для малыша горы игрушек.

Сам Бай Цзюй понятия не имел, что только что лишился отцовской любви Сяо Яо. Прищурившись, он потщёлся щекой о его ладонь, ласково обнял за шею и проворковал ещё пару успокаивающих слов, после чего послушно похлопал Сяо Яо по руке, давая понять, что хочет спуститься на землю.

Сяо Яо наклонился и опустил Бай Цзюя на пол. Тот взмахнул рукой, и из его тела отделилось несколько белых огоньков, которые мгновенно обратились в крошечных человечков из войлока. Они шустро бросились на кухню подбирать упавшую ложку и наводить порядок в неубранной кухонной утвари.

Опустив взгляд на макушку Бай Цзюя, едва достававшую ему до пояса, Сяо Яо с видом умудрённого жизнью старца тяжело вздохнул, достал из ящичка журнального столика резинку для волос и подозвал ребёнка.

Бай Цзюй подбежал трусцой и, заметив, что Сяо Яо сидит на диване, резво уселся перед ним по-турецки прямо на пол, покорно склонив голову, чтобы тот мог собрать его волосы в хвостик.

Сяо Яо чувствовал, как у него дрожит душа.

Раньше старый пёс всегда действовал в образе взрослого мужчины, и когда он позволял заплетать себе волосы или прислушивался к командам, это выглядело скорее как баловство и соблазнение, нежели как послушание. Кто бы мог подумать, что, сменив детскую оболочку, он станет слушаться с такой абсолютной естественностью? От этого у Сяо Яо началось лёгкое помутнение рассудка.

Он всерьёз заподозрил, что истинный психологический возраст этой старой собаки совпадает с её нынешним телом... и что перед ним сущий младенец.

При этой мысли Сяо Яо показалось, что впервые за двадцать четыре года проснувшиеся весенние чувства сейчас благополучно отправятся на тот свет.

Уголовный кодекс начинается с трех лет, за особо тяжкие — высшая мера, можете ознакомиться.

<http://bllate.org/book/19743/1941772>